

Судье Колесниковой удалось превратить суд над Ходорковским в мыльную оперу

Дело Михаила Ходорковского, начавшееся как боевик - с захвата "вражеского" самолета доблестным спецназом, продолжилось сначала как саспенс, заставивший как минимум половину страны замереть в ожидании, затем как фэнтези - слишком уж неправдоподобно звучали обвинения, предъявленные главе "ЮКОСа", да и обвинители выглядели на фоне Ходорковского почти что орками.

За последние несколько дней судье Ирине Колесниковой удалось превратить процесс в бразильский сериал, в котором все сюжетные ходы известны заранее, слов много, действия почти что нет, главный злодей красив и харизматичен, и хотя каждая серия коротка и невнятна, общее их количество превышает все разумные пределы.

Повторение - мать...

В понедельник 16 мая Мещанский суд был подобен осажденной крепости - сотни журналистов, сочувствующих и просто любопытных надеялись услышать отложенный почти на месяц приговор главному олигарху страны. Как и положено по законам жанра, ровно в полдень судья Ирина Колесникова начала читать приговор. А уже спустя час выяснилось, что ожидавшим приговора придется еще раз (видимо, для лучшего запоминания) прослушать обвинительное заключение. Вышедший к журналистам адвокат Ходорковского Юрий Шмидт сказал, что "в приговоре слово в слово повторяется обвинительное заключение Генпрокуратуры по объединенному делу."

Один из сотрудников суда, не назвавший свое фамилию, попытался объяснить столь странную форму приговора тем, что, в связи с важностью процесса, судья Колесникова приняла решение зачитать весь приговор целиком, поэтому сначала она будет читать доводы обвинения, потом доводы защиты, а потом уже собственное решение. Однако слова неизвестного судебного чиновника шли вразрез с тем, что говорилось в зале суда. За три часа первого дня процесса в зале несколько раз звучало: "Участники организованной группы использовали обман...", "...в составе преступной группы разработали план и распределили роли по незаконному завладению...", "...были подготовлены заведомо подложные документы и организованы подставные коммерческие организации...", "Ходорковский и действующие с ним члены организованной группы ввели в заблуждение должностных лиц...", "Суд счел вину Ходорковского доказанной".

Однако на этом потрясения первого дня не кончились. Чтение вслух - занятие утомительное, и спустя всего три часа подсудимые были отправлены в СИЗО, ошарашенные адвокаты начали давать первые комментарии, а суд удалился отдыхать до вторника.

В понедельник у адвокатов еще теплилась надежда, что судья Колесникова управится дня за три. К пятнице надежда эта угасла. Как оказалось, за месяц суд успел написать почти тысячу страниц, большую часть приговора составляют перечисления номеров и названий различных инструкций, постановлений, указов и прочих нормативных актов, а отягощать свои голосовые связки долгим чтением судьи не намерены, несмотря на то, что читают по очереди. Кроме того, в течение каждого из пяти трехчасовых "рабочих дней" судьи с завидной регулярностью прерывались на время "проветривания помещения", "на краткий отдых" и так далее. Стало очевидно, что заветные слова "суд приговорил..." участники процесса услышат не скоро.

"Отдаленно приближен к анналам..."

Именно такими словами охарактеризовал услышанное один из адвокатов Михаила Ходорковского. "По своей форме так называемый приговор Ходорковскому и Лебедеву лишь отдаленно приближен к анналам юриспруденции. Это превзошло все худшие ожидания адвокатов обвиняемых", - заявил Юрий Шмидт, добавив, что за свою многолетнюю адвокатскую практику он не помнит ничего более извращенного со времен окончания перестройки.

Шмидту вторили и другие защитники, назвавшие приговор "актом расправы". В частности, Роберт Амстердам заявил: "За долгие годы своей адвокатской практики я первый раз столкнулся с практикой повторения в приговоре слово в слово речи обвинителя". Некоторые из них не сочли для себя возможным далее посещать заседания, поскольку закон разрешает присутствие на приговоре лишь по одному адвокату от каждого подсудимого.

Разочарование и гнев адвокатов можно понять, однако им "по должности" полагается быть максимально придирчивыми к любым упущениям суда. Может быть, другие свидетели "акта расправы" думали иначе? Нет, иначе думали только организованно свезенные к суду противники Ходорковского, требовавшие с плакатами в руках "посадить на кол Ходорковских и прочих Абрамовичей". Иначе думали и те, кто наблюдает за ходом процесса с Охотного ряда. Как депутаты Госдумы во главе с Виктором Алкснисом, заботливо предупредившие Владимира Путина о том, что "если этот человек (Ходорковский) будет оправдан и освобожден, избиратели поймут, что власть не смогла доказать справедливость своих претензий к акционерам "ЮКОСа", а значит, справедливость и силу самой власти. Народ России может быть сильно разочарован".

Все остальные сочли как процедуру оглашения приговора, так и содержание одного издевательством над правосудием.

Например, депутат Госдумы Николай Рыжков после посещения суда и прослушивания речи судьи Колесниковой заметил: "Впечатление от происходящего у меня очень тяжелое. Идет описание достаточно обычных, общераспространенных бизнес-сделок, и все это квалифицируется как действия организованной преступной группы, а каждая сделка расценивается как преступление".

Один из основателей немецкой партии зеленых Милан Хорачек выразился еще жестче: "В своей жизни я уже принимал участие в судебных процессах. Мне приходилось быть и свидетелем, и даже обвиняемым. И всегда это было связано с политикой. Так, меня судили в Чехословакии за то, что мы блокировали въезд в казармы, сидя на дороге. Но даже в те напряженные времена судебные процессы проходили более цивилизованно. То, что я увидел в Мещанском суде, стало для меня шоком." Специальный докладчик Совета Европы по делу Ходорковского Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер просто назвала ожидаемый приговор "ратификацией обвинительного заключения".

Даже Станислав Белковский, которого трудно заподозрить в симпатиях к бывшему главе "ЮКОСа", оценивая ход процесса и события вокруг него, заявил: "Естественно, власти заинтересованы в том, чтобы погасить интерес к процессу и превратить его в затянувшийся трагифарс. Пиар этот совершенно неубедителен: для всех очевидно, что это липа. Наблюдатель, который мыслит хотя бы на два хода вперед, сделает вывод: у власти нет никаких мобилизационных возможностей, она может воспользоваться лишь оплаченными услугами бомжей и пенсионеров".

Мама, давайте сориентируемся...

Если оставить без внимания предположение Генриха Падвы о том, что суд пишет приговор частями, и представить, что судья Колесникова на самом деле не затягивает процесс, а всеми силами старается максимально соблюсти процедуру, трудно удержаться и не задать суду несколько вопросов. Риторических, конечно же.

Например. Сколько дней или месяцев нужно любому человеку, даже незнакомому с фамилией Ходорковский, для того, чтобы оценить, в какой обстановке будет проходить суд над ним, и понять, что зал суда (открытого суда, уточним) не вместит даже сотой доли желающих и имеющих право присутствовать? И должны ли судьи в своей работе руководствоваться графиком милиционеров, охраняющих здание Мещанского суда? И, может быть, вместо установления расписания проветривания помещения, проще было бы обратиться к председателю суда и перенести процесс в зал побольше? Неужели перенос срока оглашения приговора был вызван только необходимостью слово в слово переписывать увесистое обвинительное заключение - есть же множительная техника, в конце концов? И наконец. Стоило ли подвергать себя и своих коллег, уже пять дней живущих на осадном положении, таким испытаниям, когда никто не обязывал судью Колесникову читать весь приговор целиком? И сколько еще эпизодов "Мещанского сериала" нам предстоит увидеть? А то, как писала одна старушка, обращаясь к телевизионным начальникам с просьбой рассказать, чем кончится "Санта-Барбара": "Мы, пенсионеры, можем и не дожить".

Однако некоторые итоги процесса над Ходорковским удалось подвести уже в четверг. Судья Колесникова, оглашая приговор Михаилу Ходорковскому, не заметила, что ей самой приговор уже оглашен. И сделал это заместитель Генерального прокурора России.

Он уважать ее заставил

Однофамилец Ирины Колесниковой замгенпрокурора Колесников выступил перед журналистами с заявлением, в котором призвал уважать судью Колесникову "прежде всего как женщину" и не оказывать на нее "морально-психологическое давление через средства массовой информации и через различные высказывания". "Пусть Ирина Колесникова вынесет объективное решение по этому делу", - заключил чиновник.

Ну пусть, кто бы спорил. Одна только неприятная мысль появляется: а что, женское естество или даже униженное женское достоинство мешают госпоже Колесниковой судить справедливо? Или высказывания еще одной дамы - подчиненной Владимира Колесникова госпожи Вешняковой, заявившей за несколько дней до начала оглашения приговора о наличии новых обвинений против Ходорковского, не в счет, а высказывания того же Рыжкова или Падвы могут так огорчить судью, что она позабудет про всякую объективность? При этом отметим, что, согласно официальной версии, приговор уже написан и, следовательно, никакие высказывания не могут отразиться на его содержании. И что значит "уважать как женщину"? Заранее согласиться с фразой из песенки "Разве можно от женщины требовать многого"? Или женщине не под силу разобраться в хитросплетениях российского налогообложения и законодательства?

Только представьте себе на минутку, что таким образом Джордж Буш попытался бы защитить Кондолизу Райс от Комиссии, расследующей обстоятельства терактов 11 сентября. Обратился бы с призывом: "Не давите на нее, господа конгрессмены, уважайте мисс Райс как женщину. И вы, господа журналисты, не высказывайтесь, дайте женщине собраться с мыслями". Можно на место Буша и Райс поставить Билла Клинтона и Мадлен Олбрайт, Кеннета Стара и Хиллари Клинтон, или Джона Мейджора и Маргарет Тэтчер. Представили? Нет? Правильно, потому что ровно в этот самый миг закончилась бы карьера как самого Буша, так и его "подзащитной".

Есть такие должности и профессии, где половая принадлежность значения не имеет. На первый план в подобных случаях выходит профессионализм. И профессионалу не нужны скидки на возраст, пол, состояние здоровья или мнение журналистов. А если нужны - то, может, и правда, лучше домой - к сериалам и котлетам, и ну их, эти апатитовые концентраты и исчисление налога с прибыли?

Автор: Галина Тимченко © Lenta.Ru РАССЛЕДОВАНИЯ , РОССИЯ 👁 3141 22.05.2005, 10:02 📌 182

URL: <https://babr24.com/?ADE=21857> Bytes: 10520 / 10492 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Галина
Тимченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)